

АЛЬБЭРТ ВЕЛІКИЙ

Авторы: В. П. Гайденок, А. М. Шишков

Святой Альберт Великий. Деталь фрески Томмазо да Модена. 1352. Церковь Сан-Никколо. Треviso (Италия).

АЛЬБЭРТ ВЕЛІКИЙ, Альберт Кёльнский, Альберт Тевтонский, Альберт фон Больштедт [Albertus Magnus, Albert Coloniensis (de Colonia), Albert Teutonicus, Albert von Bollstädt] [1193 (по др. данным, 1206 или 1207), Лаунген, Швабия – 15.11.1280, Кёльн], нем. теолог, философ и естествоиспытатель. За энциклопедичность своих познаний удостоен титула «всеобъемлющий доктор» (doctor universalis). Учился в Падуе, где, вероятно, в 1223 вступил в орден доминиканцев, и в Болонье. Преподавал в доминиканских школах Германии (1228–40), в Парижском ун-те (1245–1248), после 1248 – в доминиканской школе в Кёльне, где его учениками были Фома Аквинский и Ульрих Страсбургский. В 1254–57 провинциал ордена в Германии, в 1260–62 епископ Регенсбурга, в последующие годы вновь занимался преподаванием. Причислен Римско-католич. церковью к лику блаженных (1622) и святых (1931). Среди осн. его трудов: «Сумма о творениях» («Summa de creaturis», 1240–43), «Об интеллекте и интеллигибельном» («De intellectu et intelligibili», ок. 1250), «О душе» («De anima», 1254–57), «О причинах и о возникновении всеобщего» («De causis et processu universalitatis», 1254–70), «О единстве разума против Аверроэса» («De unitate intellectus contra Averroem», 1256), «Метафизика» («Metaphysica», после 1262), «Сумма теологии» («Summa theologiae», 1270–1280) и др.

А. В. чётко разграничивает сферы философии и теологии. Предметом метафизики является бытие как таковое, познаваемое в свете естественного разума; предмет теологии – бытие, рассматриваемое в его отношении к человеку. В отличие от философии, стремящейся к знанию ради знания, теология является практич. учением, указывающим человеку путь к спасению. Между теологией и философией не может быть конфликта, у них не только разные предметы, но и разные способы обретения знания. Теология руководствуется положениями веры, и разум, если ему недоступны истины Откровения, должен просто признать их авторитет. В познании же природного мира разум должен опираться на опыт и логич. доказательство.

Благодаря А. В. в обиход ср.-век. философии и науки вошли все работы Аристотеля, которые он изложил и прокомментировал с позиций, приемлемых для христианской теологии. Утверждение о сотворённости материи и времени дало А. В. возможность узаконить в рамках схоластики аристотелевскую физику с её учением о непрерывности материи как основы изменения. Согласно А. В., первыми в порядке творения были т. н. четыре со-вечных: материя, время, природа ангелов и небо эмпирея. В космологии А. В. неоплатонич. учение о свете переплетается с аристотелевской космологией и араб. астрологией: неподвижное небо эмпирея – высшее в иерархии небес и объемлется только небом Троицы, тождественным Богу. Небо эмпирея – аналог неподвижного

двигателя; имея природу света, оно – причина мн. светов, которые составляют сферу звёзд и своими влияниями обуславливают движение элементов и тем самым всего в мире. Если Аристотель в учении о душе допускал существование только абсолютно простой нематериальной субстанции (в [аверроизме](#) она единственна и является общей для всех душ, оказывающихся, т. о., смертными), то А. В. принимал существование многих нематериальных субстанций (ангелы и деятельные разумы, составляющие бессмертную часть каждой человеческой души), каждая из которых является и простой, поскольку в ней «то, что есть» совпадает с её сущностью, и составной, поскольку её бытие не тождественно её сущности. В итоге А. В. удаётся примирить учение Августина о душе как о простой, нематериальной и бессмертной субстанции с аристотелевским представлением о душе как форме живого тела.

А. В. утвердил в обиходе схоластики свод естеств.-науч. знаний, представленных в сочинениях Аристотеля и арабских учёных; наряду с большой систематизаторской работой в области естествознания он проводил и собств. исследования, основанные на наблюдении и опыте. Среди его работ есть трактаты, посвящённые зоологии («О животных» – «De animalibus» в 26 книгах, первые 19 из которых опираются на аристотелевские труды, а остальные построены по самостоят. плану), ботанике («О растениях» – «De vegetabilibus»), минералогии («О минералах» – «De mineralibus», где А. В. описал 95 их видов), а также астрономии, климатологии, географии: «О небе и мире» («De caelo et mundo»), «О свойствах элементов» («De proprietatibus elementorum»), «О небесных явлениях» («De meteoris»), «О природе местностей» («De natura locorum») и др. Он наблюдал кометы и лунную радугу, изучал морские течения, горячие источники, горные системы, вулканы, землетрясения; возможно, первым получил металлич. мышьяк. А. В. интересовался и, видимо, сам занимался астрологией и алхимией; приписываемая ему «Книжица об алхимии» содержит описание алхимич. опытов и лабораторного оборудования для них. Ему приписывались также оккультные трактаты, что создало ему репутацию мага и чернокнижника.

Литература

Соч.: Opera omnia / Éd. A. Borgnet. P., 1890–1895. Т. 1–38; De animalibus: Libri 26 / Hrsg. von H. Stadler. Münster; W., 1916–1921; О растениях (отрывки) // Агрικультура в памятниках Западного средневековья. М.; Л., 1936; Opera omnia / Hrsg. von B. Geyer. [Münster], 1951–1999–. Т. 1–37–; Малый алхимический свод // Знание за пределами науки. М., 1996; Об интеллекте и интеллигибельном // Антология средневековой мысли. СПб., 2002. Т. 2.

Лит.: Pelster F. Kritische Studien zum Leben und zu den Schriften Albertus des Großen. Freiburg, 1920; Grabmann M. Der heilige Albert der Große, ein wissenschaftliches Charakterbild. Münch., 1932; Balß H. Albertus Magnus als Biologe // Grosse Naturforscher. Stuttg., 1947. Bd 1; Michaud-Quantin P. La psychologie de l'activité chez Albert le Grand. P., 1966; Albertus Magnus and the sciences / Ed. J. A. Weisheipl. Toronto, 1980; Albertus Magnus: Seine Zeit, sein Werk, seine Wirkung / Hrsg. von A. Zimmermann. B., 1981; Libera A. de. Albert le Grand et la philosophie. P., 1990.